

На одном из форумов появился популярный пост: «Я пропал, я навлек на себя гнев могущественного артиста, он может разрушить мою жизнь».

Автор поста: Ааааа, я думаю, что мне конец! Я думал, что это просто мелкая перепалка, но эта медиакомпания действительно обанкротилась! Что мне делать? Я чувствую, что Синчжоу немного страшен, я наговорил о нем много плохого, меня могут вычислить?

1 комментарий: Спокойно, фанаты, ничего страшного.

2 комментарий: +1

3 комментарий: +10086

...

44 комментарий: Плачу, я тоже наговорил, мне страшно.

...

67 комментарий: Так зачем вы вообще волнуетесь? Это же очевидная фейковая новость, зачем вы поддались на провокацию? Мне парень кажется симпатичным, я за красоту.

68 комментарий: Эй, ваш парень снова влип в историю, я думаю, он полный отстой и скоро провалится.

69 комментарий: Что за дела? Я в недоумении!

70 комментарий: Вот ссылка, посмотрите сами.

Се Синчжоу чувствовал себя несправедливо обиженным. Он просто разорвал отношения с подлецом, и вдруг у него появился парень? И его еще обвиняют в том, что он развращает молодежь?!

Се Синчжоу сидел на диване, скрестив ноги, и смотрел на новости, где «осведомленные источники» рассказывали разные истории. Они говорили так уверенно, что даже он чуть не поверил. Но как это возможно? Как Цзян Цзэ может любить его? Как он может из-за него забросить учебу? Этот парень только и делает, что дразнит его, дразнит и снова дразнит!

— Ну, какие впечатления?

Лан Хун выглядел так, будто хотел разжечь конфликт.

Се Синчжоу не разочаровал его, нахмурившись после прочтения новостей:

— Этот ребенок!

— Вот именно! Он мне тоже не нравится. Посмотри, что о тебе пишут. Развратитель молодежи, злодей, плохой пример, разрушитель будущего. Боже, если бы я был на твоём месте, я бы даже есть не смог!

Се Синчжоу возмутился:

— Я и так не хочу есть! Раньше я думал, что Цзян Цзэ просто неправильно учится, а теперь понимаю, что этот парень сам себе роет яму! Ты видел, что он написал в экзаменационной

работе? Вместо сочинения он написал «здесь пропущено 800 слов»! Он что, хочет стать интернет-звездой?

Лан Хун:

— Эм?

Лан Хун:

— Эм-эм-эм?

Это был не тот поворот, которого он ожидал.

— Подожди, мы же не обсуждаем его экзамены, дорогой.

Лан Хун попытался вернуть тему.

Се Синчжоу снова взял телефон, открыл фотографию и внимательно изучил другие части работы. Чем больше он смотрел, тем сильнее злился:

— Нет! Я должен пойти в школу и поговорить с ним! С таким отношением я не буду ему помогать!

Лан Хун вздохнул. Его артист был полностью поглощен образованием, и что с этим делать? Конечно, позволить ему продолжать!

— Не спеши, Синчжоу, на этой неделе тебе и так не нужно его обучать. Ты должен принять участие в развлекательном шоу, вот контракт, подпиши его.

Се Синчжоу относился к работе серьезно и сразу же взял контракт для детального изучения:

— Это шоу...

Он начал хмуриться, но не потому, что шоу было плохим, а потому, что оно было слишком хорошим. Оно было точной копией шоу, в котором Цзянь Дунлинь стал звездой в прошлой жизни.

— Как я вообще попал в это шоу? Оно очень престижное.

Если бы не поддержка, как у Цзянь Дунлиня, он бы никогда не смог туда попасть.

— Именно. Если бы оно не было таким хорошим, я бы не позволил тебе участвовать вместе с теми, кто пытается на тебе прокатиться. Это же дает им возможность привязаться к тебе.

Лан Хун заботился о своем артисте, как о сыне. Он считал, что Цзянь Цзэ еще слишком молод, неопытен, и его ценности и мировоззрение еще не сформировались. Поэтому он сразу же начал подстрекать, чтобы Се Синчжоу держался подальше от него. Он не показал Се Синчжоу полную картину новостей.

— На самом деле, эта история была не для того, чтобы очернить тебя, а чтобы прокатиться на твоей популярности. Если ты посмотришь другие статьи, то увидишь, что там говорят о твоём хорошем друге, каком-то Цзянь Дунлине, школьном красавце, с кучей фотографий, все отредактированы.

— Ты с ним знаком? Вы друзья?

Се Синчжоу не хотел говорить о нем, но как менеджер, Лан Хун должен был подготовить его к возможным последствиям, чтобы избежать проблем в будущем. Поэтому он честно рассказал:

— Не друг, а брат. Он был усыновлен нашей семьей, раньше его звали Се Юйчжэ. Наши отношения сложные, он встречался с моим парнем. Фотографии с Цзян Цзэ были сделаны в день, когда я расстался с ним. Я ненавижу этого брата, у нас вражда.

Лан Хун был поражен.

Он знал характер своего артиста. Раньше он был немного высокомерным, считал, что все вокруг глупцы, но в глубине души он был хорошим человеком, с сильным характером, патриотичным, ответственным и незлопамятным. Когда он не был в своем «режиме», он был довольно открытым и великодушным.

Он не говорил, что ненавидит кого-то, потому что никогда не держал зла. А если он запомнил кого-то, значит, это была настоящая вражда.

Все люди склонны к предвзятости, и Лан Хун не был исключением. Поэтому он сразу решил, что Цзянь Дунлинь был неправ. Это было некрасиво, но Лан Хун был обычным человеком, и ему было все равно.

— С точки зрения менеджера, это шоу — отличная возможность для тебя, но у меня только один артист, и я отношусь к тебе как к сыну. Если ты не хочешь идти, мы не пойдем. Я понимаю, если ты ненавидишь этого человека.

Се Синчжоу улыбнулся, смущенно покраснев:

— Лан Хун, ты такой хороший. Мне повезло встретить тебя. Я пойду на это шоу, такая возможность не должна быть упущена из-за того, что я кого-то ненавижу. Это было бы неуважением к тебе и к себе. Не волнуйся, я буду сдерживать себя и не создам проблем.

— Ты действительно повзрослел, это здорово!

Се Синчжоу не собирался избегать встречи, ведь он был прав, и его семья была права. Он был чист перед собой!

Подписав контракт, Се Синчжоу начал собирать вещи, так как времени было мало, и ему нужно было уехать уже сегодня вечером. После записи шоу, которая займет три дня, он вернется только в понедельник. Как раз вовремя, чтобы пропустить выходные и не заниматься с Цзян Цзэ. Нет!

Се Синчжоу был зол и хотел проучить этого парня, но даже в этом он не забыл позвонить ему и предупредить.

— Цзян Цзэ! В выходные не приходи, я не буду с тобой заниматься!

Цзян Цзэ вздрогнул, и карандаш в его руке сломался:

— Синчжоу, нет, не делай этого! Фотографии не я делал, и не я публиковал, ты не можешь так со мной поступать!

— Ты еще смеешь говорить! Если бы не эти фотографии, я бы никогда не узнал, какой ты на

самом деле!

Се Синчжоу был в ярости:

— Ты должен подумать о своем поведении!

Цзян Цзэ был в бешенстве, его глаза холодно скользнули по его подчиненным, и, когда они дрожащими руками достали фотографии Цзянь Дунлиня и Лу Жуня, он проткнул их лица карандашом.

— Синчжоу, мне не о чем думать, я не сделал ничего плохого!

Цзян Цзэ стоял на своем.

Любить кого-то — это не преступление. Он не нарушал закон и не вмешивался, пока Се Синчжоу был с Лу Жунем. Он был принципиальным, и даже если его сердце было полно этого человека, он не совершил ничего аморального. Ведь Се Синчжоу был честным человеком, и если бы он был аморальным, Се Синчжоу бы его ненавидел.

— Я не виноват, я не признаю! Не буду думать!

Се Синчжоу чуть не взорвался от злости, ему хотелось оторвать голову Цзян Цзэ и использовать её как мяч:

— Смотри, какой ты смелый! Не виноват, не признаешь, не думаешь?! Как ты вообще можешь такое говорить? «Здесь пропущено 800 слов»? Нарисовал насмешливый смайлик в дополнительном задании? И английский, ты смог перевести «Прощание с Кембриджем», но не смог решить задания?

— Цзян Цзэ! Ты доведешь меня до смерти! С таким отношением я никогда не буду с тобой заниматься, получай свои двадцать баллов сам!

<http://bllate.org/book/16426/1488696>